

слишком деликатно обошёл вопрос о реакции в республике как на хрущёвскую критику Сталина, так и на консервативные устремления преемника Хрущёва. Между тем освещение этой проблемы помогло бы понять отношение жителей края к новому курсу, провозглашенному М.С. Горбачёвым, и общественно-политический облик народа уже в более поздний период.

Автор пришёл к выводу: несмотря на трудности, хозяйственные и политические ошибки, вплотную затронувшие Мордовию, её население во второй половине XX в. всё более явственно ощущало общий цивилизационный прогресс, улучшение образа жизни. Другой вопрос, что подобные перемены порождали среди населения стремление к соответствию общемировому уровню развития. Это приводило к нарастанию новых кризисных настроений в обществе, оживляло пульс этнических требований.

Свободная, «лекционная», форма изложения позволила автору насытить книгу живыми, порой поэтическими картинами и образами природы родного края, описанием поселений в древности и средневековье, традиций, быта, верований, в том числе и двоеверия; вплести в ткань повествования богатый историографический материал, изложить различные точки зрения, особенно на спорные и неясные вопросы. И конечно, украшением работы является представленная в ней вереница людей – князей и старайшин, героев борьбы за свободу и независимость народа, общественных деятелей, военачальников, учителей и просветителей, создателей мордовской государственности. Думаю, что книга В.А. Юрёнкова представляет большой научный и просветительский интерес для изучения истории России в целом и Мордовии в частности, для воспитания молодого поколения республики на понимании трудной и прекрасной судьбы родного народа.

Ася Карданова

Рец. на: Н.Ф. Бугай. Кавказ. Этнические меньшинства: прошлое и настоящее. Очерки. М.: Гриф и К, 2014. 420 с.

Asia Kardanova

(Karachaev-Cherkessian institute for humanities, Russia)

Rec. ad op.: N.F. Bugai. Kavkaz. Etnicheskie men'shinstva: proshloe i nastoyashchee. Ocherki. Moscow, 2014

В советской и Российской историографии уделялось не так много внимания изучению истории этнических меньшинств в масштабе как государства, так и его крупных регионов. В то же время появились труды по истории титульных народов, именами которых назывались союзные и автономные республики. Применительно к ним историко-этнографическая наука заметно продвинулась вперёд: исследовались проблемы, связанные с ролью и местом таких общностей в борьбе за власть в период революций 1917 г. и упрочения нового общественного строя в Советской России, а также с развитием их социаль-

ной сферы. Изучались вопросы, касавшиеся приоритетных направлений национальной политики страны, в которой проживало более 200 народов, а также их участия в советском, национально-государственном строительстве и защите захватов СССР¹.

Согласно общепринятой точке зрения Советское государство с первых дней существования начало преобразования в сфере межнациональных отношений и взаимодействия этнических общностей с органами государственной власти в центре и на местах. Осуществлением институциализации этого направления

политики занимался Народный комиссариат по делам национальностей РСФСР (опыт перевода межэтнических отношений на правовую основу повторился и в 1990-е гг.²). Несмотря на тяжёлое военно-экономическое положение страны, этнические меньшинства оставались в сфере внимания государственной власти и после 1917 г., и после образования СССР (1922), что способствовало ощутимому улучшению их этнокультурного развития. Коренные преобразования экономической и культурной жизни этнических меньшинств в середине 1920-х – начале 1930-х гг. демонстрировали понимание руководством страны того, что только в консолидированном обществе, в условиях равноправия народов возможно создание прочной государственности советского типа.

Среди приоритетных направлений деятельности власти было как усиление связей между центром и национальными окраинами (в связи с чем повсеместно учреждался институт представительств при ВЦИК СССР), так и развитие экономического сектора государства, улучшение состояния сферы культуры, в том числе в национальных анклавах. Тогда же появились алфавиты, системы образования многих этнических меньшинств, их представители вовлекались в общественно-политическую жизнь страны, на языках многочисленных народов создавали учебники и печатали прессу. Казалось, государство шло правильным путем, решая подобные проблемы³, однако состояние советской экономики и формирование основ персонифицированной политики, проявившейся в деятельности вождя государства И.В. Сталина и его окружения, приостановили этот процесс.

Решение многих задач в сфере межэтнических отношений тормозили недостаток выделенных материальных средств, коренизация аппарата власти, неудачи в колхозном строительстве (что наиболее ярко проявилось при создании цыганских колхозов), в организации системы образования и особенно – в реализации языковой политики, налаживании взаимодействия между народами. В результате появились проблемы, связанные с нарушением прав собственности, в том числе на землю, с дискrimинацией по

национальному признаку и т.п., начались недовольства, зачастую переходившие в вооружённые столкновения. Таким образом, в стране возникла напряжённость в отношениях между национальными меньшинствами и властью. Всё это в конечном счёте завершилось обострением ситуации накануне Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., а затем принудительным переселением многих народов в Казахстан, республики Средней Азии, Сибирь⁴.

Автор рецензируемого издания, главный научный сотрудник Института российской истории РАН, государственный советник III класса Российской Федерации, д.и.н., профессор Н.Ф. Бугай, впервые в отечественной историографии комплексно проанализировал проблемы этнических меньшинств, подвергшихся принудительному переселению в годы войны и другим формам «наказания». В очерках представлен процесс вызревания социальных предпосылок и причин переселения «пострадавших» этнических общин; показаны их положение, адаптация и интеграция в новых, в значительной мере бесправных, условиях проживания; нереализованность, особенности взаимодействия с местным жителями. Как указал Н.Ф. Бугай, особую роль играли проявления взаимовосприятия, взаимопонимания и доверия – функций, связанных с «психикой этнической общности». Применительно к каждой из них он представил обширный документальный материал, вскрыл специфику происходившего процесса, характер и особенности применявшихся властью мер (с. 39–42, 60–62, 81–83, 108–110, 136–137, 140, 203, 228–230, 232–233, 256–259, 282–284, 291–293).

Книгу отличают последовательность изложения, глубина исследования вопросов, основательность источников базы, что позволяет выявить и прочувствовать суть происходивших процессов, понять их роль и место в жизни той или иной этнической общности. Главными для автора являются человеческий фактор и психология личности. Он исследовал их на фоне тех трансформаций, которые пришлось пережить представителям этнических общин (российскому казачеству, болгарам, грекам, корейцам, советским немцам, полякам, туркам-месхетинцам, цыганам,

чехам, сванам, лазам, рачинцам и др.), оказавшимся в двойственном положении. С одной стороны, они героически сражались на фронтах Великой Отечественной войны: по данным исследователя, более 200 тыс. офицеров, сержантов и рядовых, к тому же в рабочих колоннах и батальонах трудились в целом около 500 тыс. граждан; многие были удостоены звания Героя Советского Союза, награждены орденами и медалями (с. 414–415.). С другой стороны, этих же людей репрессировали – они получили статус «спецпереселенцев» и были отправлены за пределы мест постоянного проживания. В такой ситуации, несомненно, происходила трансформация самосознания и национального сознания представителей всех пострадавших этнических общностей.

Анализируя происходившие тогда в обществе социальные процессы, автор затронул проблемы, связанные с ролью и местом, вкладом в развитие культуры и защиту Отечества каждого этнического меньшинства (балкарцы, поляки, турки-месхетинцы, курды, цыгане и др.) в различные исторические периоды. Такие экскурсы в прошлое позволяют читателю понять органичность связей этнических меньшинств со всеми народами России (с. 295–303, 310, 348–350).

Кроме того, Н.Ф. Бугай обратился к международной составляющей. Существование проживавших на территории нашей страны корейцев, турок-месхетинцев, курдов, лазов, венгров и др. во многом зависело от состояния отношений между СССР и соответствующими государствами. Так, весьма интересен материал о российских корейцах. Казалось бы, они оставались составной частью населения Дальнего Востока, однако автор показал, каким образом их судьба (как и китайцев, японцев) была связана с Кавказом ещё в начале XX в. (с. 94–108). Это новая страница в истории региона, которая задаёт направление для дальнейших исследований.

Впервые применительно к Кавказу в книге представлены такие этнические меньшинства, как цыгане, лазы, сваны, лехчумцы, рачинцы, казаки и чехи. После принудительного выселения в Казахстан и республики Средней Азии, например,

карачаевцев и балкарцев, по указанию советского правительства все освободившиеся земли сразу были переданы только что созданной Кабардинской АССР, Ставропольскому краю и Грузинской ССР и заселены проживавшими в последней общностями (сванами, лехчумцами, рачинцами и др.). Конечно, это полностью меняло и статус данных территорий, и экономику, культуру выселенных народов (например, в бывшей автономии карачаевцев). Туда, где они прежде жили, переселили в общей сложности около 7 тыс. представителей названных этнических меньшинств Грузинской ССР (с. 286–288, 292–294). В целом этот аспект рассматриваемой проблемы еще ждет своего исследователя, как и многие другие, для освещения которых книга Н.Ф. Бугая создала богатую основу.

Автор развил теорию вопроса, осветив современную историю этнических общностей и определив перспективы их развития, а также принял участие в полемике с зарубежными и российскими историками (с. 4–20). Думается, для полноты картины необходимо было бы выделить в самостоятельный раздел экономическую составляющую Кавказского региона, от состояния которой зависело решение многих изучаемых исследователем вопросов, связанных с обустройством жизни этнических меньшинств.

Труд Н.Ф. Бугая, основанный на ранее не изученных и впервые вводимых в научный оборот архивных документах, внесёт заметный вклад в историографию российского кавказоведения. Исследование же истории этнических меньшинств, несомненно, должно быть продолжено – в посвящённой этой теме единственной публикации невозможно осветить все стороны жизни народов Кавказского региона.

Примечания

¹ См.: Депортация карачаевцев. Документы рассказывают / Сост. Р.С. Тебуев. Черкесск, 1997; История Кабардино-Балкарии. Т. 2. М., 1967; Их подвиг бессмертен. 70 лет Великой Победы. 1945–2015. Черкесск, 2015; Очерки истории Карачаево-Черкесии. Т. 2. Черкесск, 1972; Убушаев В.Б. «Всех калмыков переселить...» в Сибирь (О депортации калмыцкого

народа в сибирские регионы: 1943–1957 гг.). Элиста, 2014.

² См.: Анчабадзе Ю.Д., Волкова Н.Г. Народы Кавказа. Материалы к серии «Народы и культура». Кн. 1. Вып. 27. М., 1993; Бугай Н.Ф. Проблемы реабилитации этнических общностей Северного Кавказа: 1950–1990-е годы // Российская история. № 3. 2001; Лазарев Б.М. Правовые вопросы репрессированных народов // Государство и право. 1994. № 12; Сабанчев Х.-М.А. Правовое положение балкарцев на спецпоселении в годы депортации // Национальная политика советского государства. Элиста, 1994; он же. Правовое

положение и социальный статус балкарцев на спецпоселении // Государство и право. 2005. № 12; и др.

³ См.: Гурьянов А.Э. Польские спецпереселенцы в 1940–1941 гг. // Репрессии против поляков и польских граждан. Вып 1. М., 1997; Болгары в Крыму: 200 лет. Симферополь, 2004; Ачубга Т.А. Этническая история абхазов. XIX–XX вв. Сухуми, 2010; Трут В.П. Истребить поголовно. Как организовать расказачивание. Ростов н/Д, 2004; и др.

⁴ См.: Бугай Н.Ф. Л. Берия – И. Сталину: «После Ваших указаний проведено следующее...». М., 2011; и др.

Сергей Соловьёв

Крым на историческом перекрестке культур и народов*

Sergei Soloviev

(Institute of the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences; The Hermitage State Museum, Saint-Petersburg)

The Crimea at ethnical and cultural crossroads

Рецензируемый сборник содержит материалы Всеукраинской исторической научно-практической конференции «Черноморские чтения», посвящённой 100-летию со дня рождения известных крымских учёных С.А. Секиринского и О.И. Домбровского, прошедшей 14–15 марта 2014 г. в Симферополе. Главным редактором книги стал создатель научной школы по истории крымоведения и изучению Юга России профессор А. Непомнящий. В состав редакционной коллегии вошли В.В. Акимченков (ответственный за выпуск, председатель оргкомитета конференции), В.В. Вахонеев, Е.В. Молочко, И.А. Пасечников.

Декан исторического факультета Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского А.Г. Герцен справедливо охарактеризовал и конференцию, и сборник как «удивительный результат самоорганизации учащихся высшего

учебного заведения» (инициатором выступило Студенческое научное общество исторического факультета, с. 3). В книгу вошли статьи студентов, аспирантов и молодых учёных из 27 высших учебных заведений и четырёх научно-исследовательских учреждений России, Украины и Португалии – 33 студенческие работы, 23 публикации аспирантов и 10 – кандидатов наук. Они представлены на русском, украинском и английском языках и сгруппированы в четыре раздела: «Археология. История Древнего мира и средних веков», «История Украины», «Региональная история и этнография», «Новая и новейшая история». Характерной чертой большинства материалов является междисциплинарный подход. Ниже я коротко охарактеризую лишь некоторые наиболее интересные, на мой взгляд, публикации.

В разделе «Археология. История Древнего мира и Средних веков» пред-

* Черноморские чтения: материалы I Всеукраинской исторической научно-практической конференции, посвящённой 100-летию со дня рождения С.А. Секиринского и О.И. Домбровского, г. Симферополь, 14–15 марта 2014 г. Симферополь: Антиква, 2014. 180 с.